

трольные пункты. С картой и компасом в руках нужно обойти их все, а потом выйти на берег речки — там финиш состязаний. Кто скорее доберется к финишу — тот и победитель.

Просто, да? А вы попробуйте!

Осенний, чуть тронутый желтыми красками, могучий Брянский лес. На этот раз здесь назначили всесоюзные старты ориентировщиков. Команда девушек собралась на просеке. Сигнал стартера, и девушки метнулись по размеченной флажками тропке в чащу. Флажки оборвались на полянке, где на траве лежали карты, карандаши и листки бумаги. Девушки бросились на землю и замерли, кто на минуту, кто на несколько секунд, а кто надолго. Они списывали задание. Наконец первая кончила и помчалась в чащу, за ней другая... Где-то там в чаще спрятаны КП — красно-белые матерчатые фонарики, которые надо найти, отметить на карте, что ты тут побывал, и бежать что есть сил дальше, пока не отыщешь их все.

От старта до финиша несколько километров. Это — если бежать по прямой. Но по прямой только птицы летают, а пробежать никому не удастся. Во-первых, потому, что на пути буреломы, овраги и болота, во-вторых, потому, что отыскать маленький столбик КП не так-то и просто, даже если удастся довольно точно выйти в заданный район. Даже самые опытные и умелые пробегают не меньше трети пустого пути.

Словом, пройдет больше часа, пока самые резвые спортсменки одолеют километры маршрута.

Казалось бы, что за удовольствие бегать кросс по бездорожью! Оказывается — огромное. У Ларисы Владимировой, московского химика, по крайней мере нет в этом ни малейшего сомнения.

Одной из первых она успела перечертить карту и бросилась в чащу. Пока чертила — прикидывала: первые метров двести к КП ведет тропинка — только бы выйти на нее, надо точно держаться компаса, это требует внимания, но зато на тропинке можно отдохнуть, даже шаги не нужно считать, отмеряя метры. А потом маршрут пойдет по густому смешанному лесу, тут придется пощелкать шагомером — в лесу каждый ее шаг семьдесят сантиметров, сто шагов примерно, и должен появиться КП... А если не появится? Ничего страшного — значит, нужно взять чуть-чуть вправо или влево... Все это мелькает в мыслях мгновенно, расчеты складываются в решение.

Товарищи по команде говорят, что у Ларисы "железные нервы", "ясная голова"

и, кроме того, особое чутье места и времени и отличная выносливость. И никто не говорит о том, что само собой разумеется: ориентирование — Ларисин любимый отдых.

— Началось это увлечение с туризма, — напоминает Лариса. — С дальних походов, новых мест. И еще я с детства привыкла к лыжам.

Выросла она под Москвой, в Люберцах. За городом у ребятешек зимой основное времяпрепровождение — коньки да лыжи. В Химико-технологическом институте, куда поступила Лариса, первое время было не до спорта — на одну дорогу домой уходило несколько часов, а общежитие получить сразу не удалось.

Но однажды ее уговорили выйти на старт лыжной гонки — не хватало в команде одной спортсменки. Лариса впервые в жизни прикрепила лыжи не к валенкам, а к ботинкам и, почувствовав небывалую легкость, пришла к финишу первой. Это была институтская сенсация! Тренеры стали наперебой уговаривать Ларису делать лыжную карьеру. Тут же нашлось и место в общежитии. Только тренируйся!

И Лариса снова, как бывало в детстве, начала ходить на лыжах. Но она с удовольствием каталась, а тренеры требовали серьезной работы. Ларисе же работа лыжника казалась скучной, однообразной, не дающей пищи для ума. Она охотно выступала в соревнованиях — будь то лыжи или какой-нибудь незнакомый ей прежде вид спорта — и пристрастилась к туристским походам.

А потом в студенческой компании кто-то вспомнил, не то услышал, не то прочитал где-то, что есть такое увлекательное состязание: турист с полной выкладкой — рюкзаком килограммов в восемь-двенадцать — ищет в незнакомой местности, пользуясь только картой и компасом, заданные на карте точки...

Московские студенты переняли эту забаву от ленинградских, а те услышали о ней от прибалтийских. Так появилось спортивное ориентирование.

— Мне этот вид спорта всегда напоминает пионерский лагерь, азарт военной игры, — вспоминает Лариса. — Для других видов спорта я уже "старушка" — тридцать лет, а в команде по ориентированию я выступаю не хуже девченок и чувствую себя их ровесницей. Моей сопернице, Лиде Куклиной — топографу, всего двадцать лет, и, кажется, не так уж заметно, что я "чуть-чуть" постарше...

Ориентирование — вид спорта еще менее зрелищный, чем, скажем, равнинные лыжи: сторонний наблюдатель может

подумать, что тут все дело в том, чтобы бегать побыстрее. Так, может быть, лучшие ориентировщики — марафонцы? Лариса засмеялась:

— Какой уж я марафонец! Нет, тут одной выносливостью и умением бегать ничего не добьешься. Дурная голова ногам покою не дает очень часто. А ориентировщик должен головой работать ровно столько же, сколько ногами. Если не больше. Вот та же Лида Куклина — у нее прямо-таки талант, едва бросив взгляд на карту, сразу выбрать самый лучший путь.

А может быть, все дело просто в Лидиной профессии? Топографы и геологи народ привычный к картам, им в ориентировании и "карты в руки".

— Да, — согласилась Лариса. — Если, кроме умения читать карту, еще уметь бегать...

В команде москвичей, за которую выступают Лариса и Лида, есть парень, сделавший блистательную спортивную карьеру. Геннадий Воронцов тоже топограф по профессии, а по спортивному призванию — лыжник. В декабре Воронцов попробовал силы в зимнем ориентировании — на лыжах. Получил спортивный разряд. Еще раз выступил в феврале, потом в марте — и, раз за разом выходя вперед, добился за один сезон звания мастера спорта. "У меня зрительная память очень хорошая, не приходится тратить время на разглядывание карты", — объясняет он свои успехи. Не удивляйтесь, если на длинном перегоне метро увидите молодую женщину, погруженную, будто в чтение приключенческого романа, в созерцание маленькой — с тетрадный листок — топографической карты.

— Очень интересно разглядывать карту, — говорит Лариса. — И ту, по которой сама соревновалась, и чужую. Думаешь над ней, как над шахматной задачей, прикидываешь разные варианты, иногда представляешь себя на месте судей — как бы я разметила трассу, чтобы было еще интересней...

Карты — слабость ориентировщиков. Они их коллекционируют, обмениваются ими, даже издают собранными в специальные сборники. Особенно ценятся карты-образцы, на которых прочерчены победные маршруты призеров.

У Ларисы хранится толстая папка с картами состязаний. И это не просто коллекция, как значки или спортивные эмблемы (их, кстати, Лариса тоже коллекционирует), а материал "для домашнего анализа".

Попадаются — изредка, правда, — среди ориентировщиков такие странные